

Черняев А.С.

Два процесса вели к результату, а именно – к исчезновению **империи**, которая называлась Союз Советских Социалистических Республик, – и названия, и самого такого государства.

«Империя» – употребляю этот термин не в ругательном, советско-пропагандистском смысле, а как научное определение, как историческое понятие.

Два эти процесса протекали в разных плоскостях, как бы на **двух «этажах»**, постоянно взаимодействуя, сообщаясь.

Один – объективный, определяемый глубинными историческими причинами внутреннего порядка и влиянием глобализации... которую, кстати, Горбачев обозначил в 1956 году русскими словами «взаимозависимость и взаимосвязанность». Это, кстати, исходный пункт его «нового мышления». Объективный ход истории неумолимо обрекал на исчезновение империи к рубежу веков или около этого.

Второй процесс, «верхний этаж», – это, по принятой в советские времена терминологии, «субъективный». Это действия людей и их лидеров, организаций, партий, групп, движений,.. **сознательно стремившихся** к разрушению СССР.

Нельзя не сказать, что сам Горбачев приложил руку к делу устранения режима, и ликвидации системы. Но его порывы и его политика носили **конструктивный**, творческий характер.

Направлены были на то, чтобы **встретить вызовы**, идущие от объективного процесса, с нижнего «этажа».

Мотивы сил, стремившихся к ликвидации СССР во что бы то ни стало, были разными: **личные, амбициозные, партийные корыстные, узко-националистические**, или проистекали из честного, но ошибочного представления о возможных последствиях. Они, эти мотивы, были подчас идеологически даже враждебны друг другу,.. но преследовали **одну цель**.

Вот эта книга, сборник – о том, как Горбачев и его близкое окружение, понимая неизбежность **расставания** с тем, что называлось СССР, делали все для них возможное, чтобы ослабить, **предотвратить катастрофический вариант разрушительного процесса**, чтобы от **неизбежного** было меньше потерь, меньше бедствий и утрат, меньше несчастий. Чтобы этот самый «объективный процесс» **канализировать** (как он любил выражаться) в более приемлемое русло.

Я не верю, будто Беловежье предотвратило «советскую Югославию». Разве что-то окраинное, вроде Приднестровья... Но общесоюзная кровавая свалка не случилась бы. Страшный опыт народа в XX столетии исключал такой вариант.

Русский народ, – а от него зависело, будет ли у нас «Югославия», – не пошел войной, когда от него отщипнули такую жемчужину, как Крым. И не сделал этого, когда в другом государстве осталась русская территория, составляющая едва ли не половину этого нового государства. Я имею в виду Казахстан.

А Чечня – это чисто верхушечное предприятие. И народ никогда не одобрял расправы над Чечнёй. Сторонники этой точки зрения просто занимается самооправданием, тем более, что «гипотеза» – «что было бы, если бы»... недоказуема.

Усилия Горбачева оказались тщетными. И развал государства был произведен в самой **безобразной форме**... с ужасными последствиями, от которых не избавились до сих пор.

Форма определила содержание, оказалась что ни на есть самой «содержательной».

х х х

Между прочим, я предлагал назвать этот сборник несколько иначе, например: **«Почему и как рухнул Советский Союз»**. Но коллеги возразили, сославшись на формальное правило: это же второе издание **той же** книги, хотя и очень обновленной.

Но мой вариант больше отвечает существу замысла, с которым мы предприняли это переиздание.